

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.6

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА
ТРАЕКТОРИЙ СОЦИАЛЬНОЙ
КОНСОЛИДАЦИИ
В УСЛОВИЯХ
ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ
РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ**

© 2022 г.

В. В. Узун*

* Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования: разработка методологического конструкта междисциплинарного научного исследования, направленного на оценку системных преимуществ и недостатков существующих социальных траекторий развития полиэтничных регионов Юга России, а также формирование оптимальных моделей социальной консолидации развития этих регионов на перспективу.

Методологическая база исследования: субъектно-деятельностный метод исследования, позволяющий верифицировать его теоретический конструкт на основе анализа социальных практик различных групп населения в рамках регионального социума. При построении структурно-деятельностной модели изучения роли, места, путей и механизмов социальной консолидации в условиях полиэтничных регионов используется конструктивизм, который предполагает как изучение объективных связей между различными позициями, интересами задействованных в социальных структурах людей, так и учет определенных представлений индивидов, полученных в процессе социализации и последующих социальных практик.

Эта статья в журнале – научная

**METHODOLOGICAL FEATURES
OF THE ANALYSIS OF THE
SOCIAL CONSOLIDATION
TRAJECTORIES
IN THE CONDITIONS
OF MULTI-ETHNIC REGIONS
OF THE SOUTH OF RUSSIA**

© 2022

V. V. Uzunov*

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

The purpose of the study is the development of a methodological construct of interdisciplinary scientific research aimed at assessing the systemic advantages and disadvantages of existing social development trajectories of multi-ethnic regions of the South of Russia, as well as the formation of optimal models of social consolidation of the development of these regions in the future.

Methodological basis of the research is subject-activity research method that allows to verify its theoretical construct based on the analysis of social practices of various population groups within the framework of regional society. When constructing a structural-activity model for studying the role, place, ways and mechanisms of social consolidation in the conditions of multiethnic regions, constructivism is used, which involves both the study of objective connections between different positions, interests of people involved in social structures, and taking into account certain ideas of individuals obtained in the process of socialization and subsequent social practices.

Результаты исследования. Предлагается рассмотреть роли и места региональных сообществ в обществе с учетом как системы предметно-практических отношений, так и системы ценностно-нормативных отношений, характерных для этого общества. Доказано, что методологически обоснованно будет учитывать динамику движения общества от социально-классового единообразия до многообразия социального пространства, пока еще не структурированного и довольно аморфного. Однако только таким образом можно с достаточной долей вероятности прогнозировать направления консолидации общества через оптимизацию ее процесса в регионах, учитывая, что их консолидационный потенциал является многоплановым по ряду первостепенных признаков: демографических, поселенческих, по формам занятости, по принадлежности к различным этносам и конфессиям.

Перспективы исследования. Применение ситуационно-факторного и конфигурационного моделирования траекторий социальной консолидации в условиях полиэтнических регионов Юга России позволит разработать эффективные социальные проекты и технологии как на Юге России в целом, так и на уровне отдельных его регионов, в качестве необходимого условия консолидации общества и обеспечения его безопасности.

Ключевые слова: методология; методы; социальная консолидация; полиэтничный социум; модели социального поведения

Research results. It is proposed to consider the role and place of regional communities in society, taking into account both the system of subject-practical relations and the system of value-normative relations characteristic of this society. It is proved that it is methodologically justified to take into account the dynamics of the movement of society from socio-class uniformity to the diversity of the social space that is not yet structured and rather amorphous. However, only in this way it is possible to predict with a sufficient degree of probability the directions of society's consolidation through the optimization of its process in the regions, given that their consolidation potential is multidimensional in a number of primary characteristics: demographic, settlement, forms of employment, belonging to various ethnic groups and confessions.

Prospects for the study. The use of situational factor and configuration modeling of social consolidation trajectories in the conditions of multiethnic regions of the South of Russia will make it possible to develop effective social projects and technologies both in the South of Russia as a whole and at the level of its individual regions, as a necessary condition for society's consolidation and ensuring its security.

Keywords: methodology; methods; social consolidation; multiethnic society; models of social behavior

Постановка проблемы. Настоящее и будущее страны, как правило, определяются содержанием и траекториями консолидированного развития ее регионов, которые, сохраняя свое своеобразие, вносят вклад в общую стратегию движения к прогрессу общества, государства, совокупности его граждан и каждого человека, в частности. Однако, несмотря на правильную постановку задач на местах, именно социальные траектории социального развития не всегда четко прописаны в концепциях регионального развития, не всегда вписываются в критерии консолиди-

рованного развития. В качестве одного из примеров могут выступать регионы Юга России.

Состояние научной разработанности проблемы. Термин «социальная траектория» чаще используется в рамках социологии и социальной психологии, подразумевая под собой общий вектор развития и адаптации личности в социуме, выбор ею определенных стратегий для достижения поставленных целей, предпринимаемых для этого социальных действий, установления и стабилизации моделей социального поведения, соответствующих этому вектору. Такая трактовка исходит из теории социальных капиталов П. Бурдьё (Бурдьё, 2014), а также концепции социальной диспозиции В. А. Ядова (Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности ... , 2013) и концепции жизнотворчества Л. В. Сохань (Сохань, 2010).

Исходя из этого, сформировался научный пласт последователей такой трактовки понятия «социальная траектория», которые обозначают его в контексте социализации, которая понимается как процесс включения личности в социальные практики, ее адаптации к ним (Нятина, 2017; Богданова, 2009), а также траекторий ее профессионального развития (Орлова, 2012). Также в социологических исследовательских практиках термин «социальные траектории» применяется к социальным группам при изучении, в частности, траекторий их социальной мобильности.

Однако при изучении более крупных социальных субъектов акцент в трактовке термина «социальные траектории» начинает смещаться в сторону социальной динамики и факторов, оказывающих на нее свое влияние. Это, в свою очередь, позволяет рассматривать данный термин в контексте общего теоретического направления в изучении социальных процессов и социального развития. На общероссийском уровне эта проблематика впервые была детально рассмотрена в коллективной монографии под ред. Т. И. Заславской (Социальная траектория реформируемой России ..., 1999), в которой был обоснован системный подход в изучении социальных трансформаций.

С нашей точки зрения, наиболее важной концептуальной вехой, выделенной в данной монографии, является обозначение стратификационных и адаптационных механизмов, которые активизируются в условиях ускоренных институциональных изменений и социальных трансформаций. Из работ, посвященных изучению социальных траекторий общероссийского уровня и факторов, оказывающих на них влияние, следует также отметить коллективную работу В. С. Пусько, Н. Г. Скворцова, Г. А. Воробьева, С. А. Ляушевой (Пусько, 2019), в которой были отме-

чены противоречивые процессы социальной инерции и архаизации на фоне общей модернизации России.

Термин «социальная траектория» в предметном поле региональных исследований наиболее часто используется такими науками как экономика, политология, экономическая география и демография.

В частности, в статье Н. Зубаревич, опубликованной в электронной версии бюллетеня «Население и общество» в феврале 2007 г. (Зубаревич, 2007), обозначены важные объективные факторы, определяющие траектории социального развития регионов России. Так, например, в указанной работе отмечено, что индекс развития человеческого потенциала регионов сильнее всего зависит от конфигурации их экономической структуры. В частности, отмечена зависимость социального расслоения от уровня доходов в регионе – чем выше уровень доходов в регионе, тем выше неравенство по доходу. Эти и многие другие зависимости (например, в демографических тенденциях) прослеживаются на сведениях данных по объективным показателям развития того или иного региона, отображенных в статистике. Это, в свою очередь, позволяет, с одной стороны, группировать регионы по каким-либо показателям, с другой – видеть определенные расхождения в траекториях развития между теми или иными группами регионов, таким образом, выстраивая модели регионального расслоения.

Вместе с тем следует отметить, что при всех преимуществах показателей статистики из аналитического инструментария при изучении социальных траекторий развития того или иного региона выпадает ряд важных показателей.

Речь идет о характеристиках ценностных установок, отношений, мотиваций и формирующихся на их основе устойчивых моделей социального поведения, способных оказать на развитие региона не меньшее, а иногда и большее влияние, чем факторы объективного характера. Именно этот пробел должна заполнить социология, оперирующая показателями общественного мнения, а также отражающими восприятие объективной действительности в представлениях и установках как на индивидуальном, так и на социально-групповом уровнях.

В исследованиях регионального уровня часто используется термин «траектории социального развития региона». Также он используется в исследованиях экономических тенденций в развитии регионов, а также в работах, обобщающих результаты социологических исследований траекторий развития отдельных групп регионов России (Волков, 2019; Чигрин, 2016; Узунов, 2019; Чигрина, 2020).

Основная часть исследования. В последнее время в исследованиях отечественных социологов все чаще появляются характеристики отдельных траекторий консолидационных процессов, способствующих сближению регионов в политическом, экономическом и социокультурном пространстве Российской Федерации, – траекторий межрегиональных и межэтнических отношений, траекторий формирования общероссийского и регионального патриотизма, траекторий преодоления социальных неравенств, характерных для отдельных регионов и их групп.

И все же следует отметить, что проблематика определения траекторий консолидации в развитии регионов Юга России (включая Республику Крым) в составе Российской Федерации не была актуализирована в должной степени. Имея ряд разрозненных исследовательских инициатив, относящихся к тем или иным областям социальной жизни регионов Юга России (Пути регулирования этносоциальных процессов в регионе, 2017), тема траекторий их консолидации в единое социальное пространство России не была представлена в целостном виде.

В данном контексте следует отметить сложность регионов Юга России с их многосоставным характером социальной среды, что выражается, в частности, в полиэтничности, поликультурности, поликонфессиональности. Кроме того, объективно складывающиеся условия недавнего вхождения Крыма в состав России ставят задачи интеграции крымского регионального сообщества как в целом в российский социум, так и в его институциональное поле. Понятно, что такая интеграция возможна лишь при условии последовательной консолидации крымского территориального социума.

Проанализировав ряд научных источников, мы пришли к выводу о том, что адекватное рассмотрение данной многоаспектной проблемы возможно лишь при соблюдении ряда условий:

1. Учет характера общества, в условиях которого осуществлялось формирование экономической, поселенческой, этнической, демографической, политической структуры данного региона.

2. Учет исторических особенностей рассматриваемого региона в экономическом, политическом и социокультурном аспектах.

3. Учет изменений, происходящих в территориальном социуме региона в процессе его интеграции в изменяющееся социальное пространство Российской Федерации.

4. Учет актуальных на момент исследования социокультурных, социально-экономических и социально-политических особенностей каждого региона, входящего в состав федеральных округов, представляющих Юг России.

5. Учет особенностей демографической структуры региона и тенденций в ее изменениях (прирост населения, рождаемость, смертность).

6. Учет состояния рынка труда в регионе (трудоизбыточный или трудонедостаточный регион, насыщенность рынка труда по формам и направлениям хозяйственной деятельности).

7. Учет расселенческих особенностей региона (плотность населения на квадратный километр, процентное соотношение населения городов и сел, возможные направления миграций и др.).

8. Учет природно-географических особенностей конкретного региона, под влиянием которых происходит его становление и развитие.

9. Учет социально-психологических особенностей населения анализируемого региона, включая состояние исторической памяти, особенности менталитета населения (по демографическим группам, поселенческой принадлежности, социально-профессиональным и статусным признакам).

10. Суммарный учет межрегиональных отношений и связей в рамках пространства макрорегиона (в нашей ситуации – это макрорегион Юга России).

Таким образом, изучение, анализ этих условий и особенно проведение репрезентативных, территориально обозначенных социологических исследований социальных траекторий развития полиэтнических регионов Юга России в аспекте их консолидации во внутрирегиональном и межрегиональном плане приобретают особую актуальность как с научной, так и с практической точки зрения.

В связи с изложенными выше особенностями объекта и предмета исследования траекторий социальной консолидации полиэтнических регионов Юга России его главной целью является разработка методологического конструкта междисциплинарного научного исследования, направленного на оценку системных преимуществ и недостатков существующих социальных траекторий развития этих регионов, а также формирование оптимальных моделей социальной консолидации развития этих полиэтнических регионов на перспективу.

Для этого в методологическую основу анализа траекторий социальной консолидации в условиях полиэтнических регионов Юга России целесообразно ввести следующие необходимые составляющие:

1. Инструментализация понятия «социальные траектории» применительно к социально-пространственным образованиям, которые активизируются в условиях институциональных изменений и социальных трансформаций, что в полной мере применимо к регионам Юга России, в частности к Республике Крым, полиэтничный социум которой только

встраивается в существующую структуру консолидационных процессов южнороссийского макрорегиона.

2. Анализ государственно-гражданской, регионально-гражданской, конфессиональных и этнических идентичностей в каждом конкретном региональном социуме и оценка их консолидационного потенциала. Тестирование и разработка оптимальных социальных механизмов консолидированного участия населения каждого региона и макрорегиона в целом в реализации стратегий их развития.

3. Характеристика социальной структуры, социальных неравенств и социальных практик в регионально обозначенном социуме: ситуационно-факторный, системно-диагностический и системно-прогностический анализ, определение интеграционного социального потенциала консолидации каждого социума и институциональных практик его интеграции в российское социальное пространство.

4. Анализ экономической ситуации и экономических практик в регионах Юга России, определение их интеграционного экономического потенциала, а также факторов, способствующих или тормозящих включение каждого из них в реализацию стратегии социального развития каждого региона и оптимальных путей вхождения в общероссийское экономическое пространство.

5. Изучение демографической ситуации и миграционных потоков в регионах Юга России: системно-прогностический анализ. Анализ влияния исторически сложившихся особенностей на количественные параметры населения регионов, их реальное участие на рынке труда в южнороссийском макрорегионе.

6. Анализ ментальных программ социального поведения в каждом конкретном региональном социуме: системно-диагностический и системно-прогностический анализ, определение интеграционного ментального социально-психологического потенциала социума и его возможностей консолидированного вхождения в российское ментальное пространство.

7. Характеристика природно-климатических зон регионов, наиболее подверженных угрозам в трансформирующейся среде обитания, определение факторов социальных рисков, обусловленных их экологическими особенностями и природным потенциалом, и поиск механизмов их минимизации. Оценка экологического туризма как фактора сохранения и использования культурного и природного наследия регионов Юга России, предложения по повышению экологической культуры населения.

В контексте проблематики исследования особенностей процесса социальной консолидации в условиях полиэтнических регионов Юга

России наибольшим аналитическим, объяснительным, прогностическим потенциалом обладает субъектно-деятельностный метод исследования, позволяющий верифицировать теоретический конструкт исследования на основе параметров социальных практик различных групп населения в рамках регионального социума. Такой метод также позволяет определять специфику социальных практик населения в зависимости от этнического, конфессионального, демографического статусов, состояния гражданской и социально-профессиональной идентичности, ресурсов исторической памяти, культуры, образования различных его групп.

Для исследователя, который изучает проблемы, так или иначе затрагивающие процесс структуризации общества, крайне важно получить эмпирически адекватные ответы на эти вопросы, поскольку определить место какого-либо объекта в структуре общества, его возможности в плане социальной консолидации, взаимоотношений с другими однопорядковыми, но не идентичными объектами, можно, лишь опираясь на определенные закономерности самоорганизации структуры в целом.

Фундаментальную методологическую роль в подготовке и осуществлении исследования играют принципы системности (функциональная многоуровневая связанность социальных процессов), принцип историзма (учет конкретно-исторических условий, в которых происходит развитие процесса, рассмотрение явлений в контексте их временной динамики) и принцип методологической триангуляции (использование различных источников данных и интерпретационных перспектив).

Исходя из того, что научная проблема анализа траекторий социальной консолидации в условиях полиэтнических регионов Юга России рассматривается в предметном поле специальной социологической теории, методологические принципы которой предлагаются в настоящей статье, автор считает необходимым придерживаться требований, в соответствии с которыми за основу методологического подхода к изучению траекторий социальной консолидации в указанных регионах, во-первых, принимается рассмотрение роли и места данных региональных сообществ в обществе с учетом как системы предметно-практических отношений, так и системы ценностно-нормативных отношений, характерных для этого общества. Во-вторых, методологически обоснованно будет учитывать динамику движения общества от социально-классового единообразия, которое насаждали более 70 лет, до многообразия социального пространства, пока еще не структурированного и довольно аморфного. Однако только таким образом можно с достаточной долей вероятности прогнозировать направления консолидации общества через оптимизацию ее процесса в регионах. В-третьих, объект исследования –

полиэтнические регионы Юга России и их консолидационный потенциал – является многоплановым по ряду первостепенных признаков: демографических, поселенческих, по формам занятости, по принадлежности к различным этносам и конфессиям. В-четвертых, объект исследования находится не в абстрактном обществе, а в конкретном социуме как некий важный элемент его структуры. Следовательно, методологически правильно будет учитывать этот важный момент – необходимость рассмотрения исследуемого объекта на различных структурных уровнях. Таким образом, возникает проблема выбора концептуального подхода к изучению этого объекта, который мог бы объединить все необходимые для его адекватного описания аспекты.

Считаем, что таким концептуальным подходом в нашем случае может быть системный социологический анализ, который мы рассматриваем в плоскости предложенной П. Бурдьё парадигмы структуралистского конструктивизма.

Выводы. Исходя из проведенного анализа объекта исследования и специфической макро- и микросреды, в которых реализуются социальные практики населения данных регионов, наиболее приемлемой для его изучения и научного описания является именно такая парадигма, поскольку, по ее определению, при изучении социальных реалий необходимо в комплексе использовать два подхода, ранее конфликтовавших между собой, – структурализм, в соответствии с которым существующие в социальной системе структуры способны стимулировать у людей те или иные действия и стремления, но не управлять поведением людей, как это постулировал классический структурализм. При построении структурно-деятельностной модели изучения роли, места, путей и механизмов социальной консолидации в условиях полиэтнических регионов вместе с этим подходом используется конструктивизм, который предполагает как изучение объективных связей между различными позициями, интересами задействованных в социальные структуры людей, так и учет определенных представлений индивидов, полученных в процессе социализации, что позволяет им ориентироваться в социальном пространстве.

Содержание, характер и структура исследования любого сложного социального объекта определены именно его теоретической концепцией и формируются не сразу, а на почве лонгитюдных научных действий.

Подводя итоги, следует предположить, что применение ситуационно-факторного и конфигурационного моделирования траекторий социальной консолидации в условиях полиэтнических регионов Юга России позволит разработать эффективные социальные проекты и технологии как на Юге России в целом, так и на уровне отдельных его регионов

в качестве необходимого условия консолидации общества и обеспечения его безопасности.

Литература

Богданова В. В. Траектории социализации как социологический феномен // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 70–74.

Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2014. 576 с.

Волков Ю. Г., Лубский А. В. Российская реальность в пространстве социологического дискурса : в 2 кн. / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2019. Кн. 2. 384 с.

Зубаревич Н. Регионы России: социальная проекция экономического роста // Демоскоп Weekly. 2007. № 104. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://polit.ru/article/2007/02/05/demoscope273>

Нятина Н. В. Социализационная и жизненная траектории: интерпретация и механизм движения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия. Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 1. С. 34–38.

Орлова А. П., Михайлова Е. Л. Потенциальные возможности моделирования индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста социальной сферы // Вестник ВДУ. 2012. № 1. С. 110–115.

Пустько В. С., Скворцов Н. Г., Воробьев Г. А., Ляушева С. А. Социальная инерция, модернизация и архаизация в траектории социокультурной динамики современного российского общества // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 5. С. 214–223.

Пути регулирования этносоциальных процессов в регионе / З. А. Жаде, Н. А. Ильинова, В. Н. Киров [и др.]. Майкоп: Изд-во Адыгейского гос. ун-та, 2017. 192 с.

Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.

Сохань Л. В. Искусство жизнотворчества. Предназначение. Жизнотворчество. Судьба. Киев, 2010. 576 с.

Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской эконо-

References

Bogdanova, V. V. (2009). Trajectories of socialization as a sociological phenomenon. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 1, 70-74. (In Russian).

Bourdieu, P. (2014). Social space: fields and practices. Saint Peterburg: Aletejya Publ. (In Russian).

Volkov, Yu. G., Lubsky, A. V. (2019). Russian reality in the space of sociological discourse: in 2 books. Zh. T. Toshchenko (Ed.). Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd-vo YuFU, 2. (In Russian).

Zubarevich, N. (2007). Regions of Russia: social projection of economic growth. *Demoskop Weekly*, 104. Available at: <https://polit.ru/article/2007/02/05/demoscope273/> (In Russian).

Nyatina, N. V. (2017). Socialization and life trajectories: interpretation and mechanism of movement. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 1, 34-38. (In Russian).

Orlova, A. P., Mikhailova, E. L. (2012). Potential possibilities of modeling the individual trajectory of professional development of the future specialist of the social sphere. *Vestnik VDU*, 1, 110-115. (In Russian).

Pus'ko, V. S., Skvortsov, N. G., Vorob'ev, G. A., Lyausheva, S. A. (2019). Social inertia, modernization and Archaization in the trajectory of socio-cultural dynamics of modern Russian society. *Gumanitarij Yuga Rossii*, 8, 5, 214-223. (In Russian).

Ways of regulating ethnosocial processes in the region. (2017). Z. A. Zhade, N. A. P'inova, V. N. Kiroj [et al.]. Maykop: Izd-vo Adygejskogo gos. un-ta. (In Russian).

Self-regulation and forecasting of a person's social behavior: a dispositional concept. (2013). Moscow: CSPiM Publ. (In Russian).

Sohan', L.V. (2010). The art of life creation. Destiny. Life creation. Fate. Kiev. (In Russian).

The Social Trajectory of a Reformed Russia: Studies of the Novosibirsk School of Economics

мико-социологической школы / отв. ред. Т. Н. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск: Наука, 1999. 736 с.

Узунов В. В. Социальная консолидация и инновационное развитие регионального пространства Юга России: методологическая схема исследования // Гуманитарий Юга России. 2019. № 3. С. 216–230.

Чигрин В. А. Особенности интеграции этносов Крыма в российский полиэтничный социум // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 20, № 4. С. 84–94.

Чигрина Н. В., Чигрин В. А. Геополитические и геокультурные факторы развития Республики Крым // Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. Н. В. Яковенко. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2020. С. 119–123.

Для цитирования: Узунов В. В. Методологические особенности анализа траекторий социальной консолидации в условиях полиэтнических регионов Юга России // Гуманитарий Юга России. 2022.1 (53). Т. 11. С. 88–98. DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.6

and Sociology. (1999). T.N. Zaslavskaya, Z.I. Kalugina (Resp. Eds.). Novosibirsk: Nauka Publ. (In Russian).

Uzunov, V. V. (2019). Social consolidation and innovative development of the regional space of the South of Russia: methodological scheme of the study. *Gumanitarij Yuga Rossii*, 3, 216-230. (In Russian).

Chigrin, V. A. (2016). Features of integration of ethnic groups of the Crimea into the Russian polyethnic society. *Gumanitarij Yuga Rossii*, 20, 4, 84-94. (In Russian).

Chigrina, N. V., Chigrin, V. A. (2020). Geopolitical and geocultural factors of development of the Republic of Crimea. *International Demographic Forum: proceedings of the meeting*. N.V. Yakovenko (Resp Ed.). Voronezh: Cifrovaya poligrafiya Publ., 119-123. (In Russian).

История статьи:

Поступила в редакцию – 07.12.2021 г.

Получена в доработанном виде –
20.01.2022 г.

Одобрена – 02.02.2022 г.

Сведения об авторе

Узунов Владимир Владимирович

Докторант,
Южный федеральный университет

295021, г. Симферополь,
ул. им. газеты Крымская правда, 4,
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

Information about author

Vladimir Vladimirovich Uzunov

Doctoral Student,
Southern Federal University

4 im. gazety Krymskaya Pravda St.,
Simferopol, 295021,
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru